

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ УЛИЧЕЙ ПО ДАННЫМ БУЛГАРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Роман Рабинович

Среди восточноевропейских славянских племен периода ранней Руси, упоминаемых древнейшей русской летописью «Повесть временных лет» (далее — ПВЛ), уличи, равно как и их ближайшие соседи, тиверцы и хорваты, заметно выделяются явным к ним невниманием летописцев. Всего четыре раза упоминает ПВЛ уличей. При этом из четырех перечней славянских племен во вводной недатированной части ПВЛ — 1) о первоначальном расселении; 2) перечень племенных княжений; 3) перечень племен «словенескъ языкъ»; 4) перечень племен, живущих «в мире», — уличи упомянуты только в одном случае — по поводу расселения.

Самое раннее датированное упоминание уличей на страницах русских летописей — сообщение в Новгородской I летописи младшего извода, а также в Воскресенской, I Софийской, Тверской, Новгородской IV и некоторых других, как правило, поздних летописях, под 864 (854) г. о том, что Аскольд и Дир воевали с уличами. «Аскольд же и Дирь... начаста владети и Полянскою землею; и беша ратни и со Древляны и со Угличи» (ПСРЛ 1856: VII, 269; ПСРЛ 1994: т. 39,10; НПЛ: 106).

Германский памятник «Описание городов и областей к северу от Дуная, или Баварский Географ», возникший в середине IX в., (Херрман 1988: 163-169; Латиноязычные источники 1989: 5-26; Назаренко 1993: 7-51; 1994: 35-41) и упоминающий уличей — «...Унлизы — многочисленный народ, 318 городов» («Unlizi. populus multus. civitates CCC.VI II.») (Назаренко 1993: 13-15), — говорит о них не раньше русской летописи.

Очень скудные и неясные известия об уличах породили в историографии еще со времен В. Н. Татищева дискуссии по поводу происхождения и ранней истории этого племени (Рабинович 1997; 2004; 2005). Стараясь «реконструировать» долетописную историю уличей и тиверцев в условиях практически полного отсутствия о ней информации, уже дореволюционные исследователи связывали происхождение этих племен с антами, отличаясь, в

основном, взглядами по поводу того, были ли они их единственными потомками (Соловьев 1988: I,90; Срезневский 1859: 314; 1862: 24-32; Брун 1879: I, 104, II, 206-207; Голубовский 1882: 14; 1884: 32; Шахматов 1919: 25; Барсов 1885; Ламбин 1879: III, 145; и др.).

Д.И. Иловайский нашел среди народов Европы V в. этнос («гуннское» племя) с тождественным названием — «ульцингуры» сочинения Иордана и «ультиндзуры» труда Агафия Миринейского (Иловайский 1882: 178,182). Поскольку Д.И. Иловайский рассматривал летописных уличей как южнославянское болгарское (в современном понимании) племя, то и его исторических предков он в духе идеи этнической непрерывности рассматривал тоже как болгарское, южнославянское — в современном для него соответствии, племя, не менявшее своего этнического «содержания» на протяжении столь длительного времени. находка Д.И. Иловайского была совершенно несправедливо забыта. Видимо, сама связь между «гуннским» (тюрко-болгарским, как подразумевается исследователями) племенем V в. и славянским народом ПВЛ казалась настолько фантастической, что и сходство имен рассматривалось как случайность.

Интересная попытка «отследить» историю уличей, также находясь на позициях этнокультурного континуитета, принадлежит Б.А. Рыбакову (1950), которая хоть и оказала огромное влияние на современную историографию уличей, но подверглась острой критике со стороны археологов именно с точки зрения отсутствия культурной преемственности в днепровских древностях, относимых Б. А. Рыбаковым к прауличам и уличам (Рабинович 2005).

Итак, вопросы о происхождении уличей и характере связи между ними и антами, давно поднятые в историографии, пока не получили бесспорного или просто удовлетворительного объяснения. Но недавно введенные в научный оборот болгарские летописи — Гази Барадж Тарихы, Бу-Юргана и другие, вошедшие в Свод болгарских летописей Бахши Имана (Бахши Иман 1993), — предоставляют интересные и перспективные возможности для их решения (о степени достоверности и возможностях использования данных болгарских летописей — см. Львова 2000: 147; 2001: 105-106; Томсинский 2004: 66-67; Рабинович 2004: 291). Болгарские летописи неоднократно упоминают об ульчийцах («ульчилар» — в болгарском оригинале) — уличах русских летописей, и их информация о них ценна тем, что она охватывает и гораздо более ранний период, чем тот, который освещен в русских, германских и византийских источниках.

Рассмотрим сведения болгарских летописей об уличах.

Первое датированное известие в болгарской летописи Гази-Барадж об ульчийцах сообщает о походе Аттилы на Рим («...Аттиле, которого ульчийцы звали Мышдаулы, умер при отступлении в земле альманцев, и держава распалась») (Бахши Иман 1993: 14) и свидетельствует, что уличи уже существовали во времена Аттилы. Подтвердить достоверность этого сообщения можно независимыми от болгарских источников свидетельствами Русского

хронографа («Еллинский летописец») (Когда Аттила умер в Италии, недалеко от Рима, «... вои же его, взявши тело его, не соша сквозе волохы и немци и положиша в земли Угорьстеи») (Творогов 1975: 138), германского эпоса «Песнь о Нибелунгах», венгерской хроники Кезаи (о переселении «городов Паннонии, Памфилии, Фригии, Македонии и Далмации... в Апулию через Адриатическое море...») (История Венгрии 1971: I, 276). Даже если рассматривать как легендарное сообщение о том, что Аттила умер в Италии, то это не означает саму невозможность его пребывания там и возвращения оттуда (живым или уже нет) через германские земли (Рабинович 2000: 369). Например, Константин Багрянородный также пишет о том, что «Аттила дошел вплоть до Рима» (1991: 107).

Далее в упомянутом отрывке летописи Гази-Барадж следует сюжет о трех сыновьях Аттилы и о разделении улчийцев на две группы (одни остались в районе Карпатских гор, другие — ушли к устью Днепра), что является прямым доказательством ранее высказывавшейся мною гипотезы о первоначальном (по русской летописи) расселении улчий в двух местах одновременно — в Днестровско-Дунайской области и на Нижнем Днепре (Рабинович 1997а).

Итак, «... Три сына Аттиле, три брата — Иллак, Тингиз и Бел-Кермек, вместе с булгарами и улчийцами укрепились против фарангов (франков, германцев — Р.Р.) в лагере, но были разбиты. Иллак пал в бою, а Тингиз и Бел-Кермек с булгарами получили право выйти из лагеря. Они ушли к устью Бури-чая (Днепра, см. Бахши Иман 1993: 357 — Р.Р.) <...> Оставленный лагерь потом стал городом, который местные улчийцы называли Галиджем (Галич), а булгары — «Учулы» («[Город] Трех Сыновей [Аттиле]»)) (Бахши Иман 1993: 14). Исходя из анализа всей болгарской летописи, можно согласиться с комментатором летописи в том, что изначально «Учулы» («Три Сына») означало название не прикарпатского города Галич, а «булгарское название Карпатских гор... Вначале так называлась гора с тремя вершинами», тем более, что чуть позднее болгарский летописец прямо говорит «горы Учулы» (Бахши Иман 1993: 24, 381). Правдивость сведений приведенного фрагмента удостоверяется сходной по смыслу информацией о событиях после смерти Аттилы других источников, например, Агафия Миринейского, Иордана.

Итак, во второй половине V в. народ улчи уже существовал и при сыновьях Аттилы разделился на несколько территориальных групп.

Следующее хронологически сообщение о том, что «Сын Масгута Татра (один из кочевых ханов второй половины VI — начала VII вв. — Р.Р.) прославился удачными набегами на Рум (Византию), которые совершал при помощи подвластных ему улчийцев...» (Бахши Иман 1993: 15).

Последующее, интересующее нас известие болгарской летописи Гази-Барадж:

«...Тубджак (хан болгар; летопись чуть дальше сообщает, что он умер в 605 г.) воевал на стороне авар с Румом и подчиненными румцам ульчийцами. В то время как авары беспощадно убивали ульчийцев, болгарский балтавар щадил их и вывел из Рума в свои владения до двухсот тысяч. Этих болгарских ульчийцев стали называть анчийцами (анчылар), то есть «пограничными», «окраинными, так как они были поселены на северных рубежах бекства (бейлика) Кара-Булгар — в Учудлы (в Карпатах) и на Бури-чае (Днепре)» (Бахши Иман 1993: 16).

Даже признавая, исходя из данных других независимых источников, тенденциозность болгарского летописца, преувеличивавшего размеры болгарских владений или степень подвластности болгарам других народов в тот период, нельзя не заметить достоверности описываемых событий или хотя бы модели, по которой события реально могли развиваться. Авары с болгарами воюют против Византии, в союзниках у которой ульчийцы, часть которых болгарями называется анчийцами (антами). Итак, во второй половине V в. — начале VI в. уличи воюют на стороне Византии, часть из них подчинена болгарам.

Следующий пространный фрагмент летописи Гази-Барадж, начинающий рассказ с событий 618 г., предоставляет информацию о различных группах ульчийцев. «В 618 году аварский хакан позвал к себе Албури (хана болгар) будто бы для переговоров и вероломно казнил его в своей ставке за нападение анчийцев на авар. Между тем авары сами напали на галиджийских (галицких, карпатских) ульчийцев и угнали их скот». Сыновья Албури, старший Курбат и младший Шамбат, в 620 г. начали подготовку к войне с аварами. Шамбату «удалось быстро разгромить авар и захватить их страну. В этом ему помогли местные ульчийцы, а также башкорты, которые звали себя «хонтурчы» и были недовольны правлением аварского хакана. Но вслед за этим Шамбат провозгласил себя независимым правителем, а государство свое назвал Дулоба, то есть «Кочевием Дуло»... Шамбат сидел в Дулобе тридцать три года и стяжал себе громкую славу победами над фарангами и альманцами. Служить под его знамена приходили и артанцы (балты, литовцы), и байлакцы (поляки), и аварские ульчийцы, и сакланы (аланы), и хонтурчийцы. Но все же, в конце концов, он был разбит фарангами и вернулся на службу Курбату» (Бахши Иман 1993: 16-17).

Итак, в данном фрагменте говорится о двух группах ульчийцев. Одна — «местные ульчийцы» в «стране авар», они же «аварские ульчийцы». То есть, эта группа уличей, проживавшая на территории Аварского каганата, вероятно остававшаяся на Среднем Дунае еще с гуннских времен. Вторая группа — «галиджийские ульчийцы», у которых напавшие на них авары «угнали их скот». Учитывая, как отмечалось выше, что «Галиджем», по болгарской летописи, первоначально называлась область Карпат, можно достаточно уверенно полагать, что это и есть те уличи, которых ПВЛ в своей

вводной недатированной части размещает: «...а улучи и тиверьци седяху бо по Днестру, приседяху къ Дунаеви. Бе множество ихъ; седяху бо по Днестру оли до моря...» (ПВЛ 1950: I,14).

Факт аварско-болгарских вооруженных столкновений на территории Аварского каганата и их глубоких последствий для политической жизни последнего, достоверно известен и по другим письменным источникам (Сент-петери 1989: 117-123; Сьоке 1989: 105-116), что внушает доверие к упоминавшемуся фрагменту в целом. Усиливает доверие и упоминания о «Дулобе» хана Шамбата («Государство Само» европейских источников — Рабинович 2004: 293-294).

Следующее сообщение болгарской летописи Гази-Барадж связано с деятельностью Аспаруха — сына хана «Великой Болгарии» Кубрата. Гази-Барадж предоставляет довольно подробную информацию о «младшем сыне Кубрата, Атилькэсэ по прозвищу Аспарух» (Бахши Иман 1993: 20). После конфликта со своим братом Бат-Бояном Аспарух со своей ордой откочевывает на запад к Дунаю, в местность Улаг-Кашан (в болгарских летописях так называлась территория современной Молдовы — Бахши Иман 1993: 380). «Это чрезвычайно укрепленная область, с трех сторон окруженная реками Бурат (Прут — Р.Р.), Сула (идентифицируется с Дунаем) и Аудан-су, а с четвертой — Улагскими горами (идентифицируются с Карпатами)... Атилькэсэ провел здесь — в качестве бека своих болгар, местных ульчийцев и улагцев (волохов — Рабинович 2000: 269-271) — несколько лет в полной безопасности. Только враждебные действия против него авар и союзных с ними румцев заставили его покинуть эту область и уйти в Искандеровы горы. Там он образовал свое царство, которое назвал Бурджан — в память о своем прежнем владении» (Бахши Иман 1993: 22).

Этот рассказ напоминает описание обстоятельств возникновения Дунайской Болгарии в конце VII в. в византийских сочинениях более позднего времени, особенно в описании места, где перед переходом на территорию Византии пребывал со своей ордой Аспарух, — Онглоса «Хронографии Феофана Исповедника (ок. 760-818) и «Бревиария» константинопольского патриарха Никифора (ок. 758-829). Напомню, эти авторы упоминают об Онглосе, рассказывая об истории появления близ византийских границ орды болгар Аспаруха в последней четверти VII в. (Свод: II, 229,277; Чичуров 1980: 61, 162). Но в рассказе болгарской летописи присутствует ряд деталей. Совпадение в главном заставляет с определенным доверием отнестись к этим очень важным для нас деталям, а именно упоминанию о «местных» уличах в Карпато-Дунайской области в конце VII в.

Еще одно известие болгарской летописи под 745 г., сложное для интерпретации, сообщает о неких «ульчийцах с острова Артан», т.е., по всей видимости, прибалтийских вильцах, изгнанных скандинавами (Бахши Иман 1993: 25).

На этом известия об ульчийцах в летописи Гази-Барадж и других болгарских летописях не прекращаются, но по анализу их текстов становится очевидным, что этноним «ульчийцы» постепенно приобретает характер собирательного этнонима для всех славян, а со временем (в XII-XIII вв.) становится эквивалентным и этнониму «русские» (Бахши Иман 1993: 24, 70, 97, 136, 138-139, 141, 161, 166, 181, 186, 187, 226-227, 259, 315). Яркий и характерный пример смешанного использования этнонима — соответствующий отрывок из летописи Бу-Юргана под 1501-1502 гг.: «Артанский эмир (т.е. Великий Князь Литовский — Р.Р.) сообщал, что его украинские русы — потомки ульчийцев, сакланов (алан — Р.Р.) и болгар» (Бахши Иман 1993: 259).

Итак, болгарские летописи дают неоценимые данные по поводу происхождения уличей и их ранней истории. Эти данные объясняют, каким образом, в период, уже освещенный русскими летописями и германскими хрониками, в Европе стали одновременно присутствовать не менее трех поселенческих анклавов уличей (на Нижнем Днепре, в Бессарабии — «на Днестре и Дунае», и вильцы-лутичи на побережье Балтики). Но, говоря о происхождении уличей и их истории в долетописный (применительно к русским летописям) период, необходимо коснуться и связи между уличами и антами.

О происхождении антов («анчылар») болгарская летопись Гази-Барадж говорит дважды.

Первое, уже цитировавшееся сообщение: «Этих болгарских ульчийцев стали называть анчийцами (анчылар), то есть «пограничными», «окраинными, так как они были поселены (булгарами — Р.Р.) на северных рубежах бекства (бейлика) Кара-Булгар — в Учулы (в Карпатах) и на Бури-чае (Днепре)». (Бахши Иман 1993: 16).

Второе: «А анчийцы, как я уже отмечал, являются смесью части ульчийцев с некоторыми родами урусов и болгар, от которых унаследовали мужество. А из наших болгар в состав анчийцев вошли многие из родов ердим, сэбэр, бакиль, агачир, барын и из других, которые потом возглавили анчийские роды...» (Бахши Иман 1993: 24).

Итак, по первому сообщению летописи Гази-Барадж, антами называлась часть союзных Византии ульчийцев, которых болгары переселили в район Карпат и на Днепр. Согласно второму сообщению, анты — это «смесь» части ульчийцев (именно, части) с некоторыми родами болгар и «урусов» (неоднозначно толкование этого этнонима в болгарских летописях, но в данном случае можно определенно полагать, что речь идет о славянах).

Противоречия информации в двух этих сообщениях нет. Ведь автор летописи в первом случае не указывает, что только ульчийцев, вернее, одну их часть, называли антами. Сама интерпретация летописцем названия «пограничные», «окраинные» внеэтнична, оно могло быть собирательным. Этимология названия «анты», предлагаемая болгарским летописцем, совпадает с мнением ряда лингвистов Ф.П. Филина, О.Н. Трубочева и др. по этому

поводу («гипотеза об иранском происхождении слова анты: древн.индийское *antas* 'конец, край', *anteas* 'находящийся на краю', осетин. *att'iya* 'задний, позади'. То есть, анты — окраинные жители» — цит. по: Седов 1999: 36, 83-84; там же литература). К тому же интерпретация летописцем имени «анты», скорее всего, носила характер народной этимологии: попытка объяснить на болгарской почве непонятное имя. Идея об изначально неславянском происхождении антов (по крайней мере, антов IV в.), неоднократно высказывалась исследователями (Русанова 1976: 111-112; Свод: I,159; Вольфрам 2003: 360), что подкреплялось и отдельными мнениями об изначально неславянстве носителей пенчювской археологической культуры, традиционно приписываемой антам (Ляпушкин 1968: 172; Артамонов 1969: 7-8; 1970: 23-28; Русанова 1976: 7, 98, 103-112; Гавритухин, Обломский 1996: 109-111). Сообщения болгарской летописи об антах дают возможность логически понять историческую связь между антами IV («анты Божа») и VI вв., фактически не прослеживающуюся в текстах других источников.

Итак, согласно болгарским летописям, улочи связаны происхождением с антами, но не так, как традиционно понимается в науке. Анты — это не предки улочей. Часть улочей вошла в некую общность «анты», в формировании которой также приняли участие кочевые болгарские роды и славяне (ср. с мнениями: В.В. Седова — «анты себя называли славянами или, возможно, племенными этнонимами типа хорваты, тиверцы, улочи и др.» — 1999: 37; и мнением Н. П. Ламбина — «Анты — это и есть улыцы, только в славянском произношении этого имени» — 1879: ч.III, с.145).

Первое сообщение проливает свет и на другую проблему, которая издавна интересует ученых. Что произошло с антами после похода на них авар во главе с военачальником Апсихом в 602 г. Византийский автор Феофилакт Симокатта писал: «...Хаган, узнав о ромейском нападении, отправил Апсиха с войсками, чтобы уничтожить племя антов, которое было союзником ромеев» (Свод II, 43). Это последнее известие об антах (еще только в 612 г. эпитет «антский» в последний раз встречается в титуле императора Ираклия — Свод I, 285; Литаврин 1999: 577) часто рассматривается исследователями как свидетельство катастрофы, аргумент в пользу того, что после удара, нанесенного аварами антам, последние или были физически полностью уничтожены, или общность анты распадается, а ее осколки входят в другие политические объединения или этнические общности.

Сообщение болгарской летописи соотносится с известием Феофилакта Симокатты. Последнее датирует поход Апсиха 602 г., а описанные Гази-Бараджем события произошли до 605 г. (смерть хана Тубджака). Если их взаимно дополнить, то получается следующее:

Согласно византийским источникам, анты были союзниками Византии с 545 г. в борьбе против аваров и их союзников склавинов (Свод I, 230-231, комментарий 107). По болгарской летописи, авары вместе с булгарами

воевали против Византии и ее союзников ульчийцев. Авары в ходе войн с византийцами беспощадно вырезали «румских» ульчийцев, а болгарский хан Тубджак пощадил и переселил их («вывел из Рума в свои владения») на подвластные ему территории в Карпато-Поднестровье и на Днепр. Этих ульчийцев, как полагает болгарский летописец, стали звать антами, а само переселение произошло до 605 г. Но после событий 602 г. византийцы перестают упоминать антов, а это означает, что они с ними больше не контактируют, по крайней мере, территориально не соприкасаются. То есть можно поверить сообщению о том, что анты, независимо от исхода экспедиции Апсиха (есть даже мнение, что его поход на антов вообще не состоялся — Литаврин 1999: 577), переселившись, оказались достаточно далеко от византийских границ. Вот почему анты перестают упоминаться византийскими источниками. Еще одна причина «молчания», указанная Г.Г. Литавриным, — во внутривосточном кризисе Империи в начале VII в., «в уходе пограничных войск ромеев с Дуная, в крушении контроля империи в этом регионе и, как следствие — в разрыве связей Константинополя с антами» (Литаврин 1999: 577).

Итак, то, что анты перестают упоминаться византийскими источниками, вовсе не означает, что общность антов обязательно распалась, по крайней мере, это не произошло в 602 г. в результате действий авар Апсиха. А соотнесение этнических понятий антов и уличей не исчерпывается традиционно бытующим представлением позиции — предки и потомки. Есть, как показано выше, основания полагать, что уличи в ранний период своей истории, наряду с другими этносами частично приняли участие в формировании общности «анты».

Итак, подведем итоги. По представлениям болгарских летописцев, уличи появились на западе, на Дунае как и многие другие народы, увлеченные движением гуннов. После смерти Атилы и распада его державы общность уличей во второй половине V в. оказалась разделена. Одна группа передвинулась на Нижний Днепр. Вторая оказалась в районе Карпат и Нижнего Дуная и была втянута в конфликты Византии, авар и болгар. Третья группа уличей, по-видимому, оставшаяся еще с гуннского времени на Среднем Дунае, в VI-VII вв. находилась под властью Аварского каганата, лишь на короткое время оказавшись в зоне влияния возникшего в ходе антиаварской борьбы государства Само («Дулоба» хана Шамбата). В конце VII в. уличи проживали на юге Карпато-Днестровских земель, где вошли на короткое время в анклав хана Аспаруха во время его пребывания в Онгlose. Можно полагать, что это и были те уличи, о проживании которых по Днестру и Дунаю пишут русские летописи. Известие болгарской летописи об «ульчийцах с острова Артан», т.е., балтийских вильцах, дает основание предположить, что балтийские вильцы, о которых мы знаем с VIII в., были, скорее всего, связаны происхождением с той группой уличей, которая была в свое время

подвластна Аварскому каганату и которая размещалась в гуннский и аварский периоды в Среднем Подунавье. И видимо, этот процесс отражен в данных археологии о историческом переселении вильцев на север к Балтийскому побережью (Русанова 1976: 137-160; Херрманн 1986: 339-340; Седов 2002: 336-338). Улицы в ранний период своей истории, наряду с другими этносами приняли участие в формировании общности «анты».

ЛИТЕРАТУРА

Агафий Миринейский 1996. О царствовании Юстиниана. Пер. М.В. Левченко. М., «Арктос».

Артамонов М.И. 1969. Этническая принадлежность и историческое значение на пастирская культура // Археология, №3, София.

Артамонов М.И. 1970. Болгарские культуры Северного и Западного Причерноморья // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 15. Этнография. Л.

Артамонов М.И. 2001. История хазар. Издание второе. СПб., «Лань».

Барсов Н.П. 1885. Очерки исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Изд.2. Варшава.

Бахши Иман 1993. Джагфар тарихы. Том I. Свод болгарских летописей 1680 год. Изложение текста «Джагфар тарихы» на русском языке, сделанное И. М. — К. Нигматуллиним в 1939 году. Оренбург, Редакция вестника «Булгария».

Брун Ф.К. 1879, 1880. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877 г.). ч. I., 1879; ч. II, 1880, Одесса.

Вольфрам Х. 2003. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., Издательский дом «Ювента».

Гавритухин И.О., Обломский А.М. 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.

Голубовский П.В. 1882. Известия Ибн-Фадлана о Руссах // Известия Киевского Университета, с.1-30.

Голубовский П.В. 1884. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, изд-во ун-та Св. Владимира.

Иловайский Д.И. 1882. Разыскания о начале Руси. Изд.2, М.

Иордан 1960. О происхождении и деяниях гетов. Getica. Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч.Скржинской. М., Издательство Восточной литературы.

История Венгрии. В трех томах. 1971. т. I, М., «Наука».

Константин Багрянородный 1991. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Изд.2., М., «Наука».

Ламбин Н.П. 1877-1879. Славяне на Северном Черноморье () ЖМНП, Май 1877 г. С.48-75; Июнь 1877 г. С.234-259; Декабрь 1879 г. С.141-155.

Латиноязычные источники 1989 — Латиноязычные источники по истории

Древней Руси. Германия. IX — первая половина XII в., 1989. Составление, перевод, комментарий М. Б. Свердлова. М.-Л.

Литаврин Г.Г. 1999. О походе аваров в 602 г. против антов. // Литаврин Г.Г. Византия и славяне (сборник статей). СПб., «Алетейя». С. 569-578.

Львова З.А. 2000. Погребения в Малой Перещепине и Вознесенке и Куврат, каган Великой Булгарии. // *Stratum Plus*, № 5, СПб.-Кишинев-Одесса-Бухарест. С.145-160.

Львова З.А. 2001. Летопись Гази-Барадж Тарихы (1229-1246) и ее данные о древних булгарах. // *Археология восточноевропейской лесостепи*. Выпуск 15: Средневековые древности евразийских степей. Воронеж. С.105-110.

Ляпушкин И.И. 1968. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. МИА СССР, 152, Л., «Наука».

Назаренко А.В. 1993. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., «Наука».

Назаренко А.В. 1994. Русь и Германия в IX-X вв. // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования*. 1991 г. М., «Наука». С.5-138.

НПЛ — Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов, 1950. Под ред., предислов. А. Н. Насонова. М.-Л., Издательство АН СССР.

ПВЛ 1950 — «Повесть временных лет» 1950. ч. I, II. Подготовка текста, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. М.-Л., Издательство АН СССР.

ПВЛ 1996 — Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. Издание второе, исправленное и дополненное. 1996, СПб., «Наука».

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. 1962. т. II. Ипатьевская летопись. М., Изд-во восточной литературы; 1856. т. VII «Летопись по Воскресенскому списку», СПб.; 1965. т. IX «Патриаршая или Никоновская летопись», М., Наука; 1994. т. 39 «Софийская первая летопись по списку И.Н.Царского». М., Наука; 1995. т. 41 «Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., Археологический центр.

Рабинович Р. А. 1997. «Волки» русской летописи (о тотемическом происхождении этнонима «уличи») // *Стратум: Структуры и Катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории*. СПб., «Нестор». С. 178-199.

Рабинович Р. А. 1997а. Карпато-Днестровские земли во второй половине IX — первой половине XIII в. Историко-археологическое исследование. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. СПб.

Рабинович Р. А. 2000. Испытание «волошским орехом», или Балканские волохи и русские волхвы. // *Stratum Plus*, № 5. С. 262-390.

Рабинович Р. А. 2004. От ултинзуров к улицам, или Предыстория одного летописного племени. // *Stratum Plus*, 2001-2002, № 5. С. 282-299.

Рабинович Р.А. Уличи и тиверцы в оценках историографии. // *Stratum Plus*, 2003-2004, № 5. — в печати.

Русанова И.П. 1976. Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М., «Наука».

- Рыбаков Б.А. 1950. Уличи (Историко-географические заметки) // КСИИМК, 35. С.3-17.
- Свод I, II — Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.I (I-VI вв.), 1991, М., «Наука»; Т.II (VII-IX вв.), 1995, М., «Восточная литература».
- Седов В.В. 1999. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., «Языки славянской культуры».
- Седов В.В. 2002. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., «Языки славянской культуры».
- Сентпетери Й. 1989. О позднеаварских и раннеболгарских связях // Проблемы на прабългарската история и култура. София. С.117-123.
- Соловьев С.М. 1988. Сочинения в 18 книгах. Книга I. История России с древнейших времен. Т. 1-2, М., «Мысль».
- Срезневский И.И. 1862. Чтения о древних русских летописях. Приложение 4 // Записки Императорской Академии наук, т.II, СПб. С.1-48.
- Сьоке Б.1989. О северной границе Первого Болгарского государства в IX веке // Проблемы на прабългарската история и култура. София. С.105-116.
- Татищев В.Н. 1963;1964. История Российская. В 7 томах. М.-Л., Издательство АН СССР, т. 2; 3.
- Творогов О. В. 1975. Древнерусские Хронографы. Л., «Наука».
- Томсинский С.В. 2004. Угличе Поле в IX-XIII вв. Санкт-Петербург, Издательство Государственного Эрмитажа.
- Херрманн Й. 1986. Ободриты, лютичи, руяне. // Славяне и скандинавы. М., «Прогресс». С.338-359.
- Херрманн И. 1988. Ruzzi. Forsderen. Fresiti. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского Географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М., «Наука». С.163-169.
- Чичуров И.С. 1980. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., «Наука».
- Шахматов А.А. 1919. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград.